

Г. С. Арутюнян

Энджумены в иранской революции 1905—1911 гг.

Первая русская революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на страны Востока. „Вслед за русским движением 1905 года,— писал В. И. Ленин,— демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай“¹.

Непосредственное влияние русская революция оказала на Иран, где демократическое движение началось раньше, чем в других странах Востока. Иранская революция 1905—1911 гг., вызванная крайним обострением социальных противоречий внутри страны, получила мощный толчок со стороны русского революционного движения. Революционные события в Иране начались в конце 1905 г., вслед за декабрьским вооруженным восстанием в Москве.

Иранская революция 1905—1911 гг. началась событиями в Кермане и Тегеране, где незаконные действия шахской администрации вызвали взрыв народного возмущения. Восставшие массы требовали от шаха и его правительства учреждения законосовещательного собрания — „дома справедливости“. Население Тавриза потребовало от шаха немедленного введения конституции. 5 августа 1906 г. шах подписал указ о введении конституции, а 9 сентября утвердил положение о меджлисе и порядке выборов в меджлис. После окончания выборов в Тегеране 7 октября торжественно открылся первый иранский меджлис. Меджлис разработал проект конституции, первая часть которой — „Основной закон“ — была утверждена 30 декабря 1906 г. Позже меджлис выработал „Дополнения к основному закону“, которые, по сути дела, были наиболее важной частью иранской конституции.

В результате революционного творчества народных масс и под влиянием русского революционного движения в 1906—1907 гг. во многих городах Ирана начали создаваться демократические выборные организации, получившие название энджуменов. Энджумен буквально означает объединение, собрание или же совет, как указывается в русских переводах иранской конституции.

Согласно положению о выборах, каждая провинция должна была выдвинуть своих депутатов в меджлис. Из Тегерана еще не успело прийти положение о выборах, как тавризцы организовали свой городской выборный орган, куда вошли представители ремесленников, торговцев, духовенства, интеллигенции, которые должны были наблю-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 65.

дать за правильностью проведения выборов¹. Этот выборный орган впоследствии превратился в энджумен. После того, как из Тегерана был получен избирательный закон, читаем в работе иранского историка Кесрави („История конституции Ирана“), в Тавризе начались выборы представителей энджумена. Для проведения выборов был нанят дом, названный впоследствии „Энджумени мелли“² („Народный энджумен“). Энджумен этот стал местом собраний представителей, избранных народом.

По официальным данным, тавризский энджумен организовался в октябре 1906 г. Это был первый в истории Ирана энджумен, которому было суждено сыграть руководящую роль в иранской революции 1905—1911 гг. Вслед за Тавризом, в период организации меджлиса и его первых мероприятий, в борьбе народных масс против шахского самодержавия повсеместно рождались демократические выборные организации — энджумены³.

Царский агент министерства финансов в Иране 3 ноября 1907 г. сообщал о том, что оппозиционно-революционное настроение все нарастает и находит свое выражение в организации разного рода политических клубов (энджуменов), которых уже насчитывается около 70 в одном Тегеране⁴. Вслед за Тавризом и Тегераном и в других городах стали организовываться народные энджумены. В конце 1906 г. был организован энджумен в Исфагане. В начале 1907 г. был создан энджумен в центре Гилянской провинции — Реште. В январе 1907 г. образовался ширазский энджумен, который возглавил демократическое движение на юге Ирана, в провинции Фарс.

Не переставали образовываться энджумены и в других городах и районах страны, о чем говорят многочисленные донесения царских дипломатических представителей в Иране. В этих донесениях конец 1906 и первая половина 1907 г. характеризуются следующим образом: „Положение дел в стране вновь стало ухудшаться, принимая тревожный характер. Революционное движение разрасталось повсюду. Во всех городах Персии образовались особые комитеты, так называемые „энджумены“, которые проводили свою собственную политику, не считаясь с местными властями и нередко даже с центральным правительством и меджлисом“⁵.

¹ Кесрави Ахмед, Тарихе машрутийате Иран, Тегеран, 1940, т. I, стр. 226 (в дальнейшем: Кесрави).

² Там же, т. II, стр. 249—250.

³ Автор не считает, что настоящая статья дает исчерпывающую картину образования многочисленных энджуменов, возникших в ходе иранской революции. Автор делает попытку показать роль иранских энджуменов на примере тавризского энджумена.

⁴ Архив внешней политики России, ф. перс. ст., д. 3816, 1907, л. 60 (в дальнейшем: АВПР).

⁵ „Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии“, вып. I, СПб, 1911, стр. 4.

Повсеместно организовывающиеся энджумены, поддерживаемые широкими слоями трудящихся масс, требовали от меджлиса и правительства признания правомочного существования энджуменов и разработки положения о них.

Шахское правительство всячески затягивало исполнение требований народных масс и препятствовало организации энджуменов. Но это не спасало положение шаха. Шах и его правительство оказались перед совершившимся фактом — стихийно возникшими многочисленными энджуменами — и были вынуждены утвердить положение об энджуменах. Положение это вошло в „Дополнения к основному закону“, от 7 октября 1907 г. Инициатива выработки „Дополнения к основному закону“, представляющего наиболее важную часть иранской конституции, в основном исходила от демократических слоев Тавриза, который за собой повел Тегеран, Решт, Исфаган и другие города. Более того, тавризцы не только выдвинули идею дополнений к основному закону, но и через своих депутатов меджлиса провели некоторые основные параграфы (об энджуменах, о правах граждан и пр.) дополнительного закона.

Одним из важных разделов дополнительного закона было положение „О провинциальных и областных советах“¹ (энджуменах). Закон предусматривал организацию провинциальных и областных энджуменов во всей стране. Энджумены, согласно конституции, получали права выборных и совещательных органов при местном самоуправлении — муниципалитете. Однако в ходе революции, еще задолго до утверждения „Дополнения к основному закону“, энджумены не ограничились функциями выборных и совещательных органов областного и городского самоуправления, как это предусматривалось законом. Большинство энджуменов, несмотря на ограничения и оговорки в положении об энджуменах, скоро стало центром демократических сил, органом самоуправления и контроля над губернаторами, а впоследствии некоторые энджумены превратились в органы восстания и народно-революционной власти.

Демократические требования, выдвижение депутатов в меджлис, проведение ряда мероприятий хозяйственного и общественного порядка, защита интересов народа снискали демократическим энджуменам большой авторитет среди широких слоев населения.

Наряду с официальными энджуменами, предусмотренными законом от 7 октября 1907 г., существовали и повсеместно возникали неофициальные энджумены. Многочисленные стихийно возникшие неофициальные энджумены представляли собой землячества, профессиональные и сословные организации, политические клубы, различного рода союзы.

Неофициальные энджумены, в которых население объединилось в соответствии с профессией (служащие, рабочие, ремесленники, тор-

¹ „Конституция буржуазных стран“. М., 1936, т. III, стр. 52.

говцы и др.), требовали улучшения условий труда, повышения заработной платы, уменьшения налогов, предоставления трудящимся элементарных гражданских прав и т. п. Отметим, что эти профессиональные союзы, объединения, организации положили начало профсоюзному движению в Иране. В 1906 г. рабочие-печатники Тегерана организовали первый в Иране рабочий союз. С 1907 г. в Иране начинается забастовочное движение рабочих и служащих. В марте 1907 г. телеграфисты объявили всеобщую стачку с требованием увеличения заработной платы. В 1908 г. имели место волнения и забастовки рабочих на рыбных промыслах царского рыбопромышленника Лианозова на Каспийском побережье. Бастовали также портовые рабочие, грузчики, лодочники, извозчики Энзели, печатники, трамвайщики, иранских министерств и др. Таким образом, в годы иранской революции, впервые в истории Ирана, начало зарождаться рабочее и профессиональное движение.

Автор своей задачей ставит изучение официальных энджуменов (особенно тавризский энджумен), которые были предусмотрены конституцией и известны в иранской литературе под названием „энджуменае мелли“ („народные энджумены“).

Энджумены в крупных городах Ирана (Тавриз, Тегеран, Решт, Исфаган, Шираз, Мешхед) проявили большую активность и показали свою жизнеспособность в условиях иранской революции 1905—1911 гг. После того, как открылся и начал свою работу первый меджлис (7 октября 1906 г.), почти со всех провинций Ирана начали прибывать депутаты меджлиса, избранные местными энджуменами. 8 февраля 1907 г. в Тегеран прибыли азербайджанские депутаты меджлиса в составе 12 человек.

Работа меджлиса настолько оживилась, что на другой день после приезда тавризских депутатов, которые имели постоянную телеграфную связь с тавризским энджуменом, меджлис предъявил правительству ультиматум со следующими требованиями: объявить форму правления строго конституционной; ограничить число министров восьмью и считать их подотчетными перед меджлисом, а не перед шахом; упразднить почетные звания министров; запретить иностранцам занимать министерские посты; отстранить бельгийцев Науса и Прима, занимающих посты министра финансов и директора таможен. Тавризский энджумен через своих депутатов меджлиса требовал немедленного претворения в жизнь закона об организации энджуменов по всей стране¹.

Шах отказался выполнить требования меджлиса и энджуменов и стал на путь репрессий. Но политическая обстановка в стране была настолько напряжена, что даже приближенные шаха и премьер-министр не разделяли реакционной политики шаха. Особенно беспокоили шаха энджумены и демократические мероприятия меджлиса. Шах настаивал

¹ Помимо дополнительного закона, который предусматривал организацию энджуменов, меджлисом был принят особый закон об энджуменах.

на обуздании и роспуске энджуменов, число которых с каждым днем увеличивалось

Революционные выступления против шахской реакции приобретали все более решительный характер, что выражалось в организации новых энджуменов в Тегеране, провинциях и даже за пределами Ирана. К концу 1907 г. в одном Тегеране уже насчитывалось 120 энджуменов¹. Иранский историк Малек Заде указывает на то, что в Тегеране за сравнительно короткое время было организовано 200 энджуменов². Конечно, это число несколько преувеличено, но такой бурный рост политических и профессиональных клубов говорит о все возрастающем революционно-демократическом движении в Иране.

Архивные документы свидетельствуют о том, что на Кавказе, в Закаспии, Константинополе, Бомбее, Калькутте и в других местах иранскими эмигрантами были образованы энджумены и революционные комитеты, оказывавшие помощь и выражавшие сочувствие иранским революционерам³.

Шах и реакционные силы в противовес народным энджуменам начали создавать контрреволюционные энджумены. Так, например, были созданы реакционные энджумены „Исламие“ и „Али-Мохаммед“⁴.

Реакция не ограничивалась только лишь созданием контрреволюционных энджуменов. Она прибегала и к другим методам борьбы. В народные энджумены проникали реакционные элементы с целью парализовать их деятельность. Таким образом, реакция во главе с шахом делала первые шаги по пути к подавлению революции и ликвидации революционно-демократических энджуменов.

С осени 1907 г. шах Мохаммед-Али начал готовиться к государственному перевороту⁵. На контрреволюцию шаха толкали английские империалисты и царское правительство. По совету царя Николая II, шах решил разогнать меджлис. Он стянул к Тегерану воинские части и контрреволюционные отряды, собираясь к вооруженному выступлению против меджлиса и энджуменов.

Контрреволюционные действия шаха вызывали большое негодование в столице и провинции. Депутаты меджлиса, члены тегеранских энджуменов и вооруженные отряды фидаев⁶ заняли здание меджлиса и мечеть Сепаксалара, где происходили заседания энджуменов. Для защиты конституции и меджлиса на площади собрались тысячи доб-

¹ См. „Ученые записки“ Мос. Гос. педагогического института им. В. И. Ленина. т. 58, вып. II, 1949, стр. 232.

² Малек Заде, Тарихе энглеабе машрутийате Иран (История революции конституционного Ирана), т. II, Тегеран, 1950, стр. 107 (в дальнейшем: Малек Заде).

³ АВПР, ф. перс. ст., л. 5796, л. 29 и д. 3838, л. 220.

⁴ Кесрави, т. II, стр. 281, и Малек Заде, т. II, стр. 55.

⁵ В статье не дается весь ход иранской революции, а описываются некоторые события, связанные с деятельностью демократических энджуменов.

⁶ О фидайских отрядах будет сказано ниже.

ровольцев, которые с оружием в руках выражали свою готовность защищать завоевания революции.

На происходящие события в столице горячо откликнулась провинция, выражая свой протест против реакционных действий шаха Мохаммеда-Али. 7 декабря 1907 г. тавризский энджумен прислал в адрес меджлиса и иностранных миссий телеграммы, в которых тавризцы не признавали шаха, нарушившего клятву верности. Они призывали весь народ следовать своему примеру— «шахом признать такое лицо, которое будет избрано почетным меджлисом»¹.

Вслед за Тавризом на борьбу против шаха и реакции поднялись и другие города Ирана. Под давлением народных масс кабинет министров подал в отставку. Шах был вынужден уступить и удовлетворить некоторые требования народа. Он отстранил от работы некоторых своих приближенных и ограничил права реакционера Багагур-Джанга (министр двора). Между шахом и меджлисом было достигнуто соглашение. Шах поклялся остаться верным конституции, не нарушать законы и не попираť права меджлиса.

Таким образом, после неудачной попытки государственного переворота в декабре 1907 г. шах был вынужден отступить и пойти на временное соглашение с меджлисом и энджуменами. Но это не означало, что шахская реакция примирилась с революцией. Это только лишь было временное отступление для собирания реакционных сил и для нового контрреволюционного наступления.

Ознакомление с документами приводит нас к выводу, что шах и его правительство окончательно дискредитировали себя в глазах народных масс и что революционно-демократические энджумены стали большой силой, за которыми шли трудящиеся массы города и деревни. Народные энджумены, по сути дела, стали органами власти не только в Тегеране, Тавризе, но и в других городах. 24 апреля 1908 г. царский поверенный в делах Ирана Гартвиг из Тегерана телеграфировал в Петербург о том, что революционные энджумены захватили в свои руки такую всеобъемлющую власть, что за последнее время стали распоряжаться представителями правительства, как своими собственными агентами, давая им от себя общие указания и непосредственно вмешиваясь во внутренний распорядок каждого отдельного ведомства². Как видим, роль энджуменов в революции все возрастала, и с конца 1907 г. энджумены, приобретя большую популярность, стали влиятельной силой во всем Иране.

Возникшие в процессе революционного подъема и в результате революционного творчества народных масс, энджумены явились детищем первой иранской революции. Народные энджумены предъявляли шаху и его правительству революционно-демократические требования. Энджумены требовали удаления чужеземных войск и устранения вме-

¹ АВПР, ф. перс. ст., д. 3816, л. 178.

² АВПР, ф. перс. ст., д. 3817, л. 291.

шательства иностранцев во внутренние дела Ирана и своей настойчивой борьбой добились от правительства признания их в качестве местных органов иранского парламента. Народные энджумены решительно требовали наделения крестьян землей путем конфискации ее у шаха, ханов, помещиков и духовенства, требовали высылки изменников, контрреволюционеров, антинародных элементов, увольнения негодных народу министров и лиц административного аппарата. Энджумены добились того, что условием назначения губернаторов было одобрение местных энджуменов.

Хотя требования эти не были изложены в виде программы и выдвигались от случая к случаю в ходе революционной борьбы, тем не менее это нисколько не умаляет значение народно-революционных энджуменов, ибо они вели последовательную борьбу против феодально-помещичьих порядков, добиваясь уничтожения крупной поземельной собственности, на которой покоилось пошатнувшееся здание феодально-монархического строя.

Работа народно-революционных энджуменов не ограничивалась одними требованиями и протестами. Энджумены в своей решительной борьбе против шахского самодержавия часто прибегали к военно-революционным мероприятиям. Управляющий тавризским отделением русского Учетно-ссудного банка в своей телеграмме от 16 марта 1907 г. на имя председателя правления названного банка сообщал: «...посланцы шаха во главе с Сахабджаном выехали с имуществом шаха из Тавриза. По постановлению энджумена, послана погоня, караван захвачен и демонстративно возвращен в город, помещение энджумена. Имущество шаха целиком конфисковано энджуменом. Ночью энджумен провел обыск у сановников и приближенных шаха, а также захватил много оружия. В городе большое оживление, огромное впечатление от захвата личного имущества шаха. Энджумен полон народом, было более 5 тыс. человек, за городом идет непрерывное военное обучение, город весь вооружен, много приезжих с Кавказа дружинников. Купцы и саррафы (менялы — Г. А.) бойкотируют оба банка»¹ (имеются в виду английский Шахиншахский и русский Учетно-ссудный банки).

Многочисленные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят о том, что народные энджумены не только в Тегеране, Тавризе, но также и в других городах проявили большую активность, требовали соблюдения законности, контролировали дела государственного и административного аппарата. Царский посланник Гартвиг неоднократно указывал на то, что «материальная сила (народные массы — Г. А.) перешла на сторону революционных энджуменов» и что «энджумены стали влиятельной революционной силой в стране, без которых почти не решаются никакие вопросы. Энджумены вмешиваются

¹ АВПР, ф. перс. ст. л. 3816, л. 35.

в дела министров и требуют от них отчета, они диктуют свои требования меджлису и добиваются их выполнения¹.

Таким образом, народно-демократические энджумены в период защиты конституции и меджлиса и особенно после неудавшегося контрреволюционного переворота приобрели большую популярность среди народных масс, став наиболее авторитетными и влиятельными органами демократической власти как в центре, так и в провинциях Ирана.

Революция в Тавризе, а также в Азербайджане, носила преимущественно буржуазно-демократический характер, и поэтому тавризский энджумен может служить образцом демократических энджуменов в период иранской революции 1905—1911 гг.

Известно, что Тавриз и Азербайджан всегда шли в авангарде демократического движения. Это, безусловно, объясняется влиянием русской демократической мысли и особенно влиянием происходивших революционных событий на Кавказе в конце XIX и начале XX веков.

Революцией в Азербайджане, да и в других соседних провинциях, руководил Тавриз, где народный энджумен образовался раньше, чем где-либо в Иране. Тавризцы боролись с такой настойчивостью, что Мохаммед-Али мирза, правящий Азербайджаном в качестве наместника, вынужден был подчиниться тавризскому энджумену и в конце 1906 г. признать его правомочное существование². Выборы в энджумен прошли с огромным подъемом. Тавризский энджумен, став на сторону трудящихся масс, провел ряд мероприятий, отвечающих жизненным интересам тавризцев. Власть энджумена стала настолько авторитетной, что губернатор и шахская администрация фактически были отстранены от правления, хотя их всячески поддерживало шахское правительство.

Необходимо отметить, что на тавризский энджумен оказывали большое влияние уже созданные в 1907 г. социал-демократическая группа и революционная организация муджахидов³, которые стали руководителем демократических слоев населения и играли руководящую роль во всех выступлениях трудящихся масс против шахской реакции.

Благодаря поддержке трудового населения и помощи вышеназванных революционных организаций тавризский энджумен провел ряд важнейших мероприятий продовольственного, общественного, военно-административного, судебного и внешнеполитического порядка.

Так, например, в Тавризе были проведены реформы для регулирования цен на продовольственные товары. Тавризский энджумен повел беспощадную борьбу со спекуляцией. Была проведена реформа мер и весов, которая своим острием была направлена против спекулянтов и перекупщиков. Как энджумен, так и тавризцы жестоко рас-

¹ АВПР, ф. перс. ст., д. 3817, л. 239.

² ЦГИАЛ, Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1, л. 21.

³ Муджахид (дословно—идущий на священную войну)—революционер.

правлялись со спекулянтами и торговцами. Газета „Мшак“ сообщает о том, что во время осады Тавриза шахскими войсками толпа голодных тавризцев растерзала торговца хлебом за то, что он смешивал с мукой „кюрюшма“ (птичий корм¹). Известно еще и то, что тавризы повесили одного хлеботорговца на городской площади.

Другим важнейшим делом тавризского энджумена была организация вооруженной силы, так называемых фидайских² отрядов. Как тавризский энджумен, так и энджумены в Реште, Тегеране, Казвине, Исфагане, Мешхеде и других местах, в период развернутого революционного движения, осуществляли свои мероприятия при помощи добровольных революционных отрядов — фидаев.

Революционные отряды фидаев, создаваемые энджуменами, состояли из добровольцев, преимущественно из крестьян, ремесленников, рабочих, городской бедноты и других слоев трудового народа. Фидайские отряды в Тавризе были более организованными и боеспособными, чем в других городах Ирана. Тавризские фидаи имели свой военный устав, в котором отражено военное и организационное устройство революционной армии фидаев³. Фидаи — это народно-революционная армия, которая принимала самое активное участие в революционных схватках и защищала завоевания революции от внутренних и внешних врагов. Таким образом, фидаи были той гвардией, на которую опирались энджумены в осуществлении своей военно-революционной власти.

Очень большую работу проделал тавризский энджумен в деле создания провинциальных энджуменов как в самом Азербайджане, так и в соседних районах. Тавризский энджумен посылал своих представителей на окраины страны для распространения революционного движения, конституционных законов и организации местных энджуменов. Так, например, при деятельной помощи представителей тавризского энджумена в Хое, Урмии, Ардебиле, Соуджбулаге, Салмесе, Мараге и в Маку были организованы местные энджумены⁴. Часто из Тавриза посылались эмиссары в районы, от имени энджумена устанавливавшие там новые порядки и претворявшие в жизнь конституционные законы. Как видим, тавризский энджумен осуществлял руководство и направлял демократическое движение в районах и уездных городах Азербайджана.

Тавризский энджумен оказал серьезную помощь жителям горо-

¹ „Мшак“ от 21 мая 1908 г.

² Фидаи буквально означает жертвующий собой за правое дело, в данном случае за дело революции. Фидайские отряды впервые в Иране были организованы в Тавризе и Реште (1907 г.).

³ О военном уставе фидаев см. *М. С. Ордубады*, Тавриз туманный, кн. I, Бл-ку, 1939, стр. 82—83.

⁴ *Ферзат Хосейн*, Эпгелав ва тааволе Азербайджан дар доре машрутийат я тарихе Саттар хан Сардаре Мелли (Революция и переворот в Азербайджане в конституционный период или история Саттар хана, вождя народа), Тавриз, 1906, кн. I, стр. 55 (в дальнейшем: *Ферзат Хосейн*).

дов и сел ирано-турецкой границы, которые подвергались грабительским набегам курдов и турок, подстрекаемых османским правительством. Газета „Занг“ писала, что от этих набегов особенно страдали крестьяне Урмии, Салмаса, Хоя и других районов¹.

Надо отметить, что тавризмский энджумен оказал большую помощь крестьянам в борьбе против помещиков. В деревню посылались представители энджумена для организации крестьянских выступлений. Революционные действия, расширяясь, привлекали все новые массы сельских тружеников на сторону революции. Вести из восставшего Тавриза вызвали в крестьянских массах восторженные отклики. Хотя крестьянские выступления были не совсем организованными и преимущественно разрозненными, но выступления носили характер настоящей классовой борьбы. Во многих местах Азербайджана в 1907—1908 гг. (Макинское ханство, Урмия и др.) крестьяне изгоняли помещиков, производили дележ между собой их имущества. Крестьяне предъявляли ряд требований, как, например, свободное владение своим земельным участком и усадьбой.

Революционное движение среди крестьян Азербайджана, Гиляна и других провинций все ширилось и принимало новые формы борьбы. Крестьяне восставали не только против ханов и помещиков, но и повсеместно изгоняли сборщиков податей и шахскую администрацию. Иранские крестьяне ненавидели сборщиков налогов — мобаширов и сельских старост — кедхода, которые творили беззакония и производ во время сбора податей. Крестьяне отчаянно боролись против них, отказываясь платить налоги, изгоняя и убивая представителей правящих классов.

В ходе революции тавризмский энджумен расширял сферу своего действия и стал фактически органом власти для всего Азербайджана. Более того, тавризмский энджумен стал как бы руководителем революционного движения на всем севере Ирана.

Корреспондент газеты „Втак“ в начале 1908 г. из Тавриза сообщал о том, что до последних событий² энджумен назывался „Тавризмским народным энджуменом“ („Энджумени меллие Тебриз“). Но после декабрьских событий, когда он стал фактическим хозяином положения, расширив свое влияние и права, переименовал свое название. Теперь он называется „Энджумени аялати“ („Областной энджумен“) и является органом правления всего Азербайджана. Для облегчения работы областного энджумена тавризмцы решили учредить городское самоуправление (баладие) и объявили о порядке выборов. Из 300 тыс. жителей Тавриза каждые 10 тыс. должны были выбирать одного депутата. Следовательно, Тавризм будет иметь городскую думу из 30 членов³.

¹ „Занг“ („Колокол“), на арм. яз., № 8, от 20 августа 1906 г.

² Речь идет о неудавшемся контрреволюционном перевороте шаха в декабре 1907 г. в Тегеране.

³ „Втак“ („Приток“), на арм. яз., № 8, от 12 января 1908 г.

Став таким влиятельным органом правления, тавризмский энджумен¹, нисколько не считаясь с шахской властью, занялся вопросом государственных доходов и контролировал шахские административно-финансовые органы. Сотрудник царского консульства Похитонов 23 декабря 1907 г. из Тавриза сообщал о том, что энджумен наложил запрет на высылку в Тегеран почтовых, телеграфных и паспортных доходов. Члены энджумена требовали отчета о расходовании государственных средств, о доходах и расходах провинций и зачастую сами распоряжались этими доходами.

Энджумен в Тавризе провел ряд важнейших мероприятий в области народного образования. На основании решений энджумена в школах Азербайджана было введено обучение на родном (азербайджанском) языке. Иранские авторы сообщают о том, что тавризмский энджумен принимал активное участие в составлении школьных программ и выделял большие средства для благоустройства школ². В Азербайджане на родном языке начали издаваться книги, газеты, журналы. Тавризмский энджумен взял на себя функции правосудия и разбирал жалобы населения Тавриза и других городов Азербайджана.

Тавризмский энджумен организовал выпуск своей газеты „Энджумен“, которая была официальным органом энджумена. Первый номер газеты „Энджумен“ вышел в свет 19 октября 1906 г.³ Подлинники нескольких номеров этой газеты хранятся в фонде персидского стола Архива внешней политики России в г. Москве. Так, например, в деле 3827 названного фонда имеется один экземпляр газеты „Энджумен“ за номером 41. Царский консул Тавриза Миллер в своем письме от 1 марта 1909 г. писал о том, что газета „Энджумен“ была органом тавризмского энджумена и выходила в свет еженедельно⁴. На страницах газеты „Энджумен“ освещались злободневные политические вопросы: требования энджумена от правительства и меджлиса, речи членов энджумена, решения энджумена, выступления депутатов в меджлисе, извещения, призывы, прокламации и прочее. Газета „Энджумен“ сыграла большую роль в деле организации борьбы восставшего Тавриза и Азербайджана против шахского самодержавия.

Как уже отмечалось, после неудачной попытки контрреволюционного переворота в конце 1907 г. революция приняла широкий характер, а энджумены еще более усилили борьбу против шаха. Энджумены настойчиво требовали от шаха удаления реакционных элементов. После долгих колебаний шах был вынужден отстранить от должности министра двора Багадур-Джанга, своего секретаря Шап-

¹ Впредь под названием тавризмского энджумена мы будем иметь в виду „Энджумени аялати“.

² *Кесрави*, т. I, стр. 251.

³ *Ферзид Хосеин*, кн. I, стр. 38.

⁴ АВПР, ф. перс. ст. 1.09, д. 3827, л. 6.

шала и четырех других реакционеров¹. Хотя шах шел на уступки, но он уже с начала 1908 г. готовился к новому контрреволюционному перевороту. В феврале 1903 г. было совершено неудачное покушение на жизнь шаха, после чего он более активно стал готовить контрреволюционное наступление. Шах требовал от меджлиса и правительства приостановления организации новых энджуменов и ограничения действий „крайних“ энджуменов.

Борьба между реакцией и энджуменами как в Тегеране, так и в провинциях к середине 1908 г. достигла своей кульминации. Происходящие события в столице находили горячий отклик в провинции, где уже имело место вооруженное столкновение энджуменов с шахскими войсками. В конце мая и начале июня в Тегеране происходили открытые столкновения между шахом и энджуменами, что выразилось в репрессиях и арестах лиц из демократического лагеря.

29 мая 1908 г. из Тегерана сообщали о том, что положение в столице тревожное, энджумены стараются возбудить народ, газеты критикуют и осуждают действия шаха, указывая на незаконность ареста и изгнания лиц, которых называют друзьями, защитниками народа. Говорится, что если шах не примет дальнейших энергичных мер—движение может разгореться во всю ширь².

В июне 1908 г. реакция во главе с шахом перешла в наступление. В Тегеране было объявлено военное положение. Командир казачьей бригады полковник Ляхов был назначен военным губернатором Тегерана. Ляхов именем шаха потребовал от меджлиса выдачи руководителей тегеранских энджуменов и демократически настроенных депутатов меджлиса. После того, как меджлис отказался выполнить эти требования, утром 23 июня казачья бригада по приказу шаха начала бомбардировку здания меджлиса, Азербайджанского энджумена³ и мечети Сепасалара. Бомбардировка длилась до 12 часов дня. Во время бомбардировки меджлиса погибли многие депутаты меджлиса и члены энджуменов. Были повешены и убиты редактор радикальной газеты „Суре Астрафил“ („Труба архангела“) мирза Джангир хан Ширази, тавризский депутат меджлиса хаджи мирза Ибрагим и другие. Многие популярные деятели конституционного движения были закованы в кандалы и отправлены в Багешах⁴. Начались массовые аресты, пытки и ссылки.

В контрреволюции наряду с царской Россией приняла активнейшее участие империалистическая Англия, которая как в зарубежной, так и в дореволюционной российской печати изображается как „покровительница“ народных масс и „сторонница“ демократических порядков в Иране.

¹ АВПР, ф. перс. ст., д. 3818, л. 3.

² АВПР, ф. перс. ст., д. 3817, л. 396.

³ Азербайджанцы имели свой энджуман в Тегеране. Этот энджуман был вроде филиала тавризского энджумена.

⁴ Багешах—загородный дворец шаха.

Однако факты разоблачают легенду о „либеральной“ роли англичан в иранской революции. Один из видных депутатов меджлиса рассказывал: „Во время разгрома меджлиса, когда сердца всех персов пылали негодованием и когда в каждом доме проливали кровавые слезы, европейцы смеялись и были довольны разгромом и казнями народных представителей. Как сейчас помню подлейшую рожу англичанина, который хлопал в ладоши, как безумный, глядя на убегающий от казаков народ... Стрельба идет по всем улицам... Захваченные на улице расстреливаются без разбора. Вот бежит по базару молодой энджуменец, благополучно избавившись от пуль. Он стремится добежать до соседних домов, откуда выглядывают англичане. Два казака¹, расстреляв все заряды, с обнаженными шашками стараются догнать его, пока он не вбежал в дом англичан. Один момент, и молодая жизнь будет спасена, но в самый момент, когда энджуменец взялся за скобу двери, она быстро прихлопнулась, больно защемяв руку перса, а вслед за тем тут же у порога английского дома был зарублен молодой человек, так доверчиво бежавший к „друзьям“².

В. И. Ленин в своей статье „Горючий материал в мировой политике“ писал о том, что империалистическая Англия, фарисейски умывая руки, держит явный дружественный нейтралитет по отношению к иранской реакции, что „либеральные“ английские буржуа, испуганные подъемом революции, все откровеннее и резче показывают какими зверями становятся „цивилизованные“ европейские „деятели“, когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капиталистической колониальной системы³.

Таким образом, иранская реакция при непосредственной помощи англо-русской контрреволюции совершила государственный переворот, разгромив меджлис и демократические организации.

После событий 23 июня 1908 г. шах официально объявил о роспуске меджлиса и энджуменов. Вслед за подавлением революции в столице реакция перешла в наступление и на окраинах. По указу шаха, губернаторы в провинциях начали распускать местные энджумены.

После контрреволюционного переворота в Тегеране и наступления реакции в провинциях шахская власть в основном победила, за исключением некоторых районов Азербайджана и Тавриза, где революция оказывала самое сильное сопротивление реакции. Но разгром меджлиса, энджуменов, демократических организаций и газет не означал конца революции. Реакция не смогла полностью задушить революцию. Не сдавался героический Тавриз, который с первых же дней иранской революции шел в авангарде демократического движения. Несмотря на то, что шах сосредоточил свои основные силы на подступах к Тавризу, заняв часть города и разгромив здание тавриз-

¹ Имеются в виду солдаты-иранцы персидской казачьей бригады.

² „Московский еженедельник“, № 43, 1908, стр. 20.

³ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 159—160.

ского энджумена, все-таки ему не удалось сломить силу сопротивления тавризов и закрыть энджумен. 30 июня 1908 г. петербургское телеграфное агентство в своем утреннем бюллетене сообщало о том, что группа революционеров подняла красный флаг над зданием бывшего энджумена¹.

Тавризовский энджумен развертывает борьбу за восстановление конституции, созыв нового меджлиса и удаление из страны иностранцев, вмешивающихся во внутренние дела и поддерживающих шахскую реакцию. В ответ на телеграммы тавризовского энджумена из Решта, Исфагана, Казвина и других городов поступали в Тавриз многочисленные сообщения, в которых выражались солидарность и согласие присоединиться к тавризовцам в борьбе против шаха².

Упорная борьба в Тавризе и революция в Азербайджане привлекали внимание внутренней и внешней реакции. Правительство шаха отправило на усмирение Тавриза большое войско под командованием Эйн-эд-Доуле, которого шах назначил губернатором Азербайджана. Войска Эйн-эд-Доуле осадили Тавриз. Неоднократные атаки шахских войск оставались безуспешными, ибо на помощь фидаям Саттара³ приходили добровольческие отряды из районов Азербайджана.

22 августа 1908 г. из царского консульства в Иране сообщали в Петербург о полном разгроме революционерами армии Эйн-эд-Доуле и о торжестве Саттара, захватившего у неприятеля 6 орудий и весь обоз. Остатки разбитого войска бежали по направлению к Хамадану. Войска Саттара взяли в плен 1700 человек, которые дали присягу в верности и вступили в ряды защитников Тавриза. Более 2000 трупов осталось на поле битвы⁴.

После того, как шахские войска были разбиты у стен Тавриза, командующий войсками Эйн-эд-Доуле решил послать на переговоры своих парламентаров к Саттару. Во время переговоров один из героев обороны Тавриза Гаджи Кавказский, уполномоченный Саттаром, заявил: „Защитим конституцию. Мы не боимся войска. Пусть вместо 30 тыс.⁵ посылают 100 тыс. Мы отстоим свои права“⁶.

Шах не жалел сил и делал все, чтобы сломить силу сопротивления тавризовцев. Для подкрепления войска Эйн-эд-Доуле были высланы одна тысяча всадников и два тегеранских полка⁷. Но все эти усилия шаха остались тщетными, ибо Тавриз героически оборонялся.

¹ АВПР, ф. перс. ст., д. 3818, л. 400.

² См. *Кесрави*, т. II, стр. 315–317.

³ Саттар — народный герой, руководитель обороны Тавриза и военачальник фидайских отрядов. В. И. Ленин назвал Саттара „вождем революционного персидского войска“.

⁴ См. АВПР, ф. перс. ст., д. 3820, л. 167.

⁵ По имеющимся в нашем распоряжении материалам видно, что число реакционных войска, осаждавших Тавриз, доходило до 40 тыс.

⁶ *Кесрави*, т. III, стр. 225–227.

⁷ См. АВПР, ф. перс. ст., д. 3821, л. 258.

Мировая общественность с большим интересом следила за событиями в Тавризе. В. И. Ленин, восхищаясь героизмом и храбростью тавризовцев, писал что „упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже — казалось — разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, — не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений“¹.

Во время героической обороны Тавриза очень много фидаев, жителей города, крестьян из окрестных районов и даже женщин отличились своей храбростью и мужеством, вписав замечательные страницы в историю первой иранской революции. Тавризовский энджумен учредил особую медаль, которой награждались лица, отличившиеся в боях против шахских войск.

В тяжелые дни обороны Тавриза энджумен наладил дело санитарного обслуживания раненых бойцов народной армии. Большая заслуга в этом деле принадлежит тавризовским женщинам, которые выступали в роли бойцов-санитаров. Для тяжело раненных больных, бойцов фидайской армии, энджумен организовал в Тавризе госпиталь. 28 ноября 1908 г. состоялось торжественное открытие этой первой больницы².

В период, когда шахское правительство объявило блокаду Тавриза, запретив всем городам Ирана иметь даже телеграфную связь с Тавризом, в это время большую помощь осажденным оказали революционные организации городов Кавказа, через которые осуществлялась связь и помощь Тавризу. Так, например, из донесения начальника тифлисского почтово-телеграфного округа на имя наместника Кавказа графа Воронцов-Дашкова ясно, что Решт телеграфную связь с Тавризом осуществлял через Баку. Денежные переводы также посылались через Баку. В одной из телеграмм на имя тавризовского энджумена говорилось: „Немедленно телеграфируйте о положении дел, получены ли 10000 туманов, переведенных через Баку“³. Имеются документы, которые говорят о том, что связь иранских городов с Тавризом осуществлялась не только через Баку, но и через Тифлис, Эривань, русскую Джульфу, Астару и другие города⁴.

Как видим, реакция не смогла изолировать Тавриз и задуть народное восстание. Отметим, что большую моральную и практическую помощь оказывали тавризовцам кавказские революционеры.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 160.

² АВПР, ф. перс. ст., д. 3822, л. 277.

³ ЦГИА Груз. СР, ф. 2с, д. 863, л. 36.

⁴ Там же, ф. 85с, д. 34, л. 38.

Таври́зский энджумен и Саттар выступали против иностранного капитала и вмешательства иностранцев. Например, энджумен предъявил требование английской компании Индо-европейского телеграфа о внесении концессионных взносов в кассу таври́зского энджумена.

Таври́зский энджумен действовал очень решительно против иностранного капитала; представителям английского телеграфного общества было поставлено в известность, что телеграфные провода будут немедленно перерезаны, если поступления, причитающиеся шахскому правительству, не будут передаваться энджумену¹. Имели место выступления таври́зского энджумена против помещиков — царских подданных, которых было немало в северном Иране.

После того, как таври́зцы разбили шахские войска и установили твердую власть энджумена, началось наступление фидаев в сторону Джульфы. Уже в ноябре 1908 г. таври́зские революционеры заняли города Марагу, Маранд, Саламс, Хой и прилежащие к ним районы. Дорога Джульфа — Таври́з была целиком очищена от реакционеров. Был открыт главный путь подвоза в Таври́з. К концу 1908 г. Азербайджан в основном был под властью революционного Таври́за. По инициативе таври́зского энджумена в провинциях снова начали организовываться энджумены, фидайские отряды, революционные группы. Таври́з посылал своих представителей в уездные города и районы для организации борьбы против реставрации.

При помощи таври́зского энджумена за короткий срок (конец 1908 — начало 1909 гг.) почти во всем Азербайджане были восстановлены энджумены и революционная власть.

Шахская реакция вынуждена была отступить. В январе 1909 г. в Реште вновь организовался энджумен и, по словам Саблина², там установилось революционное правительство³. В это же время образовался энджумен в Исфагане, требующий восстановления конституции⁴. Революционная власть и энджумены не только победили на севере, но и распространили свое влияние на юг и юго-восток Ирана. В Бендер-Бушире, Бендер-Аббасе, Джаске, Ширазе и других местах были организованы демократические энджумены, которые вели борьбу с шахскими властями. Уже в феврале-марте 1909 г. Иран был вновь охвачен революционным пожаром.

В феврале 1909 г. полковник Ляхов доносил в штаб Кавказского военного округа о том, что положение в стране крайне серьезное; Таври́з, Исфаган и Решт самоуправляются; Астрабаде, Хорасане и Ширазе назревает революция; Тегеран волнуется; правительство шаха ничего не сделало за шесть месяцев⁵, число забастовок быстро уве-

¹ См. АВПР, ф. перс. ст., из россыпи к делу 3823, л. 32.

² Саблин временно замещал Гартвига на посту российского поверенного в делах Ирана.

³ АВПР, ф. перс. ст., д. 3824, л. 235.

⁴ Там же, л. 5.

⁵ Ляхов имеет в виду период после разгрома меджлиса и государственного переворота.

личивается¹. В сложившейся тяжелой обстановке шах проявил большую растерянность. Хотя он давал народу некоторые обещания о восстановлении конституции, но считал лучшим выходом из положения подавление революции. Он вновь послал войска против неусмирного Тавриза и прилагал все усилия для подавления демократического движения в провинциях, более того, просил помощи у империалистической Англии и царской России.

Рост революционного движения в Иране начал сильно беспокоить империалистическую Англию и царскую Россию, которые потеряли все надежды на подавление революции силами шахского правительства и, под предлогом защиты иностранных подданных, уже в апреле 1909 г. начали вооруженную интервенцию, послав свои войска в Иран. Англичане, напуганные распространением революционного движения из Ирана в Индию, высадили 28 марта 1909 г. десант на юге Ирана, на берегах Персидского залива. Агентство Рейтер так телеграфировало об этом событии из Бушира: „Ввиду царившего здесь тревожного настроения, британский крейсер „Фокс“ высадил десант для охраны города“². Однако агентство по „забывчивости“ умолчало о том, что англичане, высадив десант в Бендер-Бушире с крейсера „Фокс“, открыли стрельбу из пулеметов, терроризируя население. Таким образом, англичане — „друзья“ иранского народа — начали интервенцию раньше, чем царские жандармы. Не ограничиваясь Буширом, англичане задушили движение в Фарсе, в центре которого — Ширазе — уже в июне 1909 г. был установлен „порядок“. Как в Ширазе, так и в Бушире энджумены формально не были ликвидированы; они были терроризированы, „обновлены“ угодными для англичан новыми членами. Англичане зверски подавили революционное движение в Бендер-Аббасе, Джаске, Линге и других местах южного Ирана. Так, еще и еще раз был развенчан миф о так называемой английской политике „невмешательства“, и тщетны были старания английских историков и прессы как-то оправдать империалистическую Англию. Факты, таким образом, говорят о том, что английские империалисты с первых же дней иранской революции были враждебно настроены против восставших масс и приняли активное участие в кровавом подавлении демократического движения в Иране.

В иностранной интервенции приняла активное участие также царская Россия.

В тяжелую минуту для иранской революции, когда англо-русская интервенция принимала все меры для подавления революции, только партия большевиков, в лице закавказских социал-демократов, и народы Закавказья, вместе с русским народом, пришли на помощь иранским революционерам и сыграли большую роль в борьбе иранского народа против шахского самовластья и англо-русского империализма.

¹ АВПР, ф. перс. ст., д. 3825, л. 118.

² АВПР, ф. перс. ст., д. 3837, л. 421.

Иранская революция 1905—1911 гг. вызвала к жизни новые формы народных организаций в виде революционно-демократических энджуменов, которые создавались по примеру Советов рабочих и солдатских депутатов и комитетов революционных крестьян в России.

Демократические энджумены, несомненно, сыграли большую роль в иранской революции. Они своими решительными революционно-демократическими требованиями завоевали доверие среди трудящихся масс, выражая преимущественно интересы трудового народа.

Революционные энджумены не только проводили свою политику на местах, не считаясь с центральным правительством, но и вмешивались в государственные дела, диктуя шаху и меджлису волю народа.

Газета „Россия“ писала, что обращение энджуменов в парламент обыкновенно кончается приблизительно такими словами: „Воля народа требует, чтобы такой-то вопрос получил такое-то решение. Необходимо, чтобы меджлис исполнил волю народа, которая все равно будет исполнена, если бы меджлис вопреки своей обязанности разошелся с народом“¹.

Революционные энджумены в Иране были своеобразным зародышем революционно-демократической власти на местах — в провинции. А в Иранском Азербайджане тавризский энджумен, в отличие от других энджуменов, на определенном этапе революции был органом правления и военно-революционной власти.

Народно-демократические энджумены оказали большое влияние на последующее демократическое движение трудящихся масс Ирана. Во время народного восстания Мохаммеда Хиабани (1920), Гилянской революции (1921—1922), начавшейся под влиянием Великого Октября, и, наконец, в период демократического движения 1941—1946 гг. создавались демократические органы — энджумены, которые вели упорную борьбу против феодализма и англо-американского империализма.

¹ „Россия“, от 26 октября 1909 г.